

На правах рукописи

Калабихина Ирина Евгеньевна

**ЭКОНОМИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономика народонаселения и демография)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре народонаселения экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный консультант: доктор экономических наук
Зверева Наталия Викторовна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор,
член-корр. РАН
Римашевская Наталья Михайловна

доктор экономических наук, профессор
Рязанцев Сергей Васильевич

доктор экономических наук
Четвернина Татьяна Яковлевна

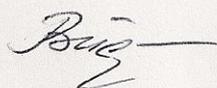
Ведущая организация: **Институт экономики РАН**

Защита состоится 17 июня 2010 года в 13.30 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.17 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр.46, 3-й учебный корпус, экономический факультет, ауд. 313.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (2-й учебный корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан 17 мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Панкратова В.П.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется значимостью гендерного фактора в экономико-демографическом развитии, его недостаточным учетом в современной демографической политике России, отсутствием целостных теоретических концепций влияния данного фактора на экономико-демографическое развитие.

Демографический кризис в современной России привел к длительной и устойчивой депопуляции населения. Начиная с 1992 года, в России ежегодно наблюдается убыль населения. По данным Росстата, за последние 17 лет (1992-2008 гг.) за счет естественной убыли (разницы между числом рождений и числом смертей мы потеряли около 13 млн. человек; ежегодно в среднем за эти годы население сокращалось на 700-800 тыс. человек). Инициированная Президентом и Правительством РФ демографическая политика улучшила ситуацию – сократился масштаб убыли населения, снизилось число смертей и выросло число рождений. Однако сохраняется естественная убыль населения (362,1 тыс. человек в 2008 г., 249,4 тыс. человек в 2009 г.). Грядущие изменения в возрастной структуре населения, обусловленные его предшествующим воспроизводством, неизбежно приведут к сокращению чисел рождений и росту чисел смертей, к росту демографической нагрузки на работающее население в ближайшей перспективе.

В то же время, в России в той или иной степени сохраняется неравенство по полу во всех социально-экономических сферах: разрыв в оплате труда составляет 36%; у женщин трудоспособного возраста общие временные затраты труда (в домашнем хозяйстве и на рынке труда) в два раза больше, чем у мужчин; среди учащихся высших учебных заведений около 60% женщин, однако, отдача от образования у них ниже¹; в два раза больше мужчин занято в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, но в два раза больше женщин на работах, связанных с напряженностью трудового процесса²; разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении по полу один из самых больших в мире – более 12 лет; репродуктивные установки населения ниже уровня простого воспроизводства населения, причем у женщин они

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Россия в 2015: цели и приоритеты развития. 2005. – ПРООН, 2005. – С.77, 78, 87.

² Труд и занятость в России. 2009. Стат.сб. Росстат, 2009. – С. 313-314.

ниже, чем у мужчин (число ожидаемых детей 1,72 и 1,9, соответственно³) и т.д.

При этом большинство современных документов, предложенных ООН и другими международными организациями и одобренных Россией (Цели развития тысячелетия⁴, Пекинская Платформа действий ООН⁵ и др.), содержат утверждение о том, что равенство между мужчинами и женщинами способствует полноценному развитию общества, в том числе экономическому и демографическому.

Однако в Докладе ООН об исполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в РФ в отношении женщин отмечено, что со времени заключительных рекомендаций Комитета, выполненных 25 января 2002 г. в ответ на предоставленный пятый периодический доклад Российской Федерации, не произошло существенных изменений в отношении развития гендерной равенства в России⁶. Гендерный аспект пока не включен в концепции демографического и социально-экономического развития РФ.

В диссертации обоснована авторская теоретическая концепция гендерного фактора в экономико-демографическом развитии, степени и перспектив его влияния, доказывается необходимость более полного его включения в демографическую политику как важного ресурса улучшения демографической ситуации в России.

Степень разработанности проблемы. Основой диссертации выступили труды отечественных и зарубежных исследователей в двух крупных областях научного знания: гендерные исследования в экономической науке и в теоретической демографии.

За прошедшие два десятилетия в России появилось значительное количество работ в области гендерного анализа социально-экономического развития, посвященных преимущественно влиянию социально-экономических реформ на положение женщин на рынке труда и в домохозяйстве. В них также рассматривались гендерные вопросы пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования, последствий приватизации и развития нелегальной миграции. В этом контексте следует назвать работы российских исследователей Е.А.Баллаевой, М.Е.Баскаковой, Н.В.Зубаревич, И.П.Катковой, М.И.Либоракиной,

³ Семья и рождаемость в России. Основные результаты выборочного обследования. 2009. – Росстат, 2010. – С. 43.

⁴ ООН, Цели развития тысячелетия. 2000 г. – Режим доступа: <http://www.unrussia.ru/goals.html> .

⁵ ООН, Четвертая всемирная конференция женщин. Платформа действий. Пекин, 1995 г. – Режим доступа: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/platform/plat1.htm>.

⁶ Доклад ООН в РФ об исполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. – Москва, 2009. С.3.

М.М.Малышевой, Е.В.Машковой, Е.Б.Мезенцевой, А.И.Посадской, Л.С.Ржаницыной, Н.М.Римашевской, С.Ю.Рощина, С.В.Рязанцева, Г.Г.Силласте, И.Н.Тартаковской, Е.В.Тюрюкановой, О.А.Хасбулатовой, З.А.Хоткиной, А.Е.Чириковой. Положение женщин в общественной и семейной сфере в России до 1990-х гг. XX века подробно изучались авторами советского периода: Т.А.Машика, А.М.Колонтай, А.Э.Котляром, И.И.Кунгуровой, Г.П.Сергеевой, С.Я.Турчаниновой, В.И.Языковой и др.

Большинство из указанных работ несет в себе важную эмпирическую информацию, основанную на результатах статистического анализа официальных данных, социологических исследований и экспертных оценок о фактах и тенденциях гендерного неравенства в экономической сфере. Однако теоретическое становление и концептуализация «гендерной экономики» находятся в настоящее время на первоначальной стадии. Общефилософский и политологический контекст гендерного равенства обсуждался в работах С.Г.Айвазовой, О.А.Ворониной, Т.А.Клименковой, Н.А.Шведовой.

Вопросы социальной и демографической политики затрагивали исследователи В.Н.Архангельский, М.В.Гордеева, В.В.Елизаров, Г.И.Климантова, Е.И.Куприянова, О.В.Кучмаева, О.В.Самарина, Т.А.Федотовская, Е.Н.Феоктистова и др. Различным аспектам изучения экономики домохозяйства были посвящены работы Е.М.Авраамовой, С.Ю.Барсуковой, В.М.Жеребина, Т.М.Карахановой, В.М.Моисеенко, Л.Н.Овчаровой; вопросам положения различных социально-демографических групп на рынке труда – работы Р.П.Колосовой, В.Г.Костакова, А.Ю.Ощепкова, Т.О.Разумовой, Т.Я.Четверниной, Л.С.Чижовой; проблемам включения социального фактора в экономическое развитие – труды А.И.Агеева, Е.Ш.Гонтмахера, Е.В.Егорова, Е.Н.Жильцова, И.В.Соболевой, Ю.В.Яковца и др.

Важный вклад в диссертационное исследование внесли также теоретические работы в области теории развития населения, демографических концепций качественных переходов в развитии населения А.А.Антонова, Д.И.Валентя, А.Г.Вишневого, С.В.Захарова, Н.В.Зверевой, В.А.Ионцева, А.Я.Кваши, М.А.Клупта, О.В.Лармина, Л.Л.Рыбаковского А.А.Саградова и др.

Тем не менее, целостной теоретико-методологической концепции учета гендерного фактора в экономико-демографическом развитии в отечественной литературе до сих пор не разработано.

За рубежом гендерными исследованиями в экономике занимаются: Б.Бергманн (B.Bergmann), Т.Бергстром (T.Bergstrom), Ф.Блау (F.Blau), Дж.Брайнс (J.Brines), К.Браун (C.Brown), Ф.Вулли (F.Woolley), К.Голдин (C.Goldin), Т.Ю.Журженко, Ш.Корен (Ch.Koren), Л.Кох (L. Keough), Ж. Минсер (J.Minser), М.Мороквачик (M.Morokvasic), Д.Ньюмарк (D. Neumark), Р.Оксака (R.Oaxaca), Г.Рэйнс (G.Rains), А.Сен (A.Sen), К.Софер (C.Sofer), Н.Фолбре (N.Folbre), Х.Хартманн (H.Hartmann) и др.

Среди работ в области теоретической демографии (включая концепции и факторы демографических переходов) важное место занимают исследования Дж.Бонгаартса (J.Bongaarts), В.Зелинского (W.Zelinsky), Р. Истерлина (R.Easterlin), Д. ван де Каа (D. van de Kaa), Дж.Колдуэлла (J.Caldwell), Д.Коулмена (D.Coleman), А.Ландри (A.Landry), Р.Лестега (R.Lesthaeghe), М.Окольского, А.Омрана (A.Omran), Т.Соботки (T.Sobotka), А.Сови (A.Sovy), В.С.Стешенко, С.К.Уоткинс (S.C.Watkins) и другие.

Изучению вопроса о влиянии фактора гендерного равенства на рождаемость посвящены отдельные работы таких зарубежных авторов, как Г. Беккер (G. Becker), Е.Бернхард (E.Bernhardt), П. МакДоналд (P. McDonald), Л.Ола (L.Oláh), Р.Поллак (R.Pollak), Ж.-К. Шенэ (J.-Claude Chesnais), Г.Эспринг-Андерсен (G.Esping-Andersen).

Однако и в зарубежной литературе, несмотря на более длительный период развития гендерных исследований в экономической сфере и внушительный список авторов, работающих в области теоретической демографии, не было сформулировано целостной теоретической концепции учета гендерного фактора в экономико-демографическом развитии.

Как показал анализ трудов ведущих отечественных и зарубежных исследователей, в дальнейшем теоретическом осмыслении и методическом обосновании нуждаются следующие фундаментальные вопросы: совершенствование теории демографического перехода с учетом гендерного фактора, развитие понятийного аппарата и методологии гендерных исследований в экономической сфере, разработка методических рекомендаций учета влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие, совершенствование методологии гендерной экспертизы демографической политики.

Предлагаемая в диссертационной работе концептуализация учета гендерного фактора в экономико-демографическом развитии позволит сформулировать новые, теоретически обоснованные, подходы к анализу и управлению экономико-демографическим развитием.

Цель диссертационного исследования – разработать теоретико-методологические подходы и методический инструментарий для исследования влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие, выработать предложения и рекомендации по совершенствованию демографической политики в России.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи**:

1) исследовать методологические и методические подходы к разработке теоретической концепции учета гендерного фактора в экономико-демографическом развитии на основе обобщения и систематизации отечественного и зарубежного опыта;

2) разработать экономические категории, отражающие роль гендерного фактора в экономике;

3) изучить факторы, влияющие на неравенство по полу в разных областях экономико-демографического развития, выделить наиболее значимые и управляемые факторы;

4) определить влияние гендерного фактора на демографическое развитие (процессы рождаемости, смертности и миграции), оценить современное состояние демографического развития России с учетом данного фактора;

5) рассмотреть влияние экономических условий на демографическое развитие, а именно, оценить современное состояние рынка труда и домохозяйства в России с учетом гендерных различий;

6) разработать методологию количественного и качественного учета влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие страны (региона), апробировать полученную систему показателей и индексов на примере некоторых стран и регионов, включая страны постсоветского пространства;

7) усовершенствовать методологию гендерной экспертизы демографических и социально-экономических программ и проектов, включив в нее оценку современного состояния статистического учета гендерного фактора в России;

8) разработать и предложить меры по совершенствованию демографической политики в России.

Объектом исследования является экономико-демографическое развитие России.

Предмет исследования – механизм влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие России.

Теоретическая основа диссертационного исследования – фундаментальные концепции и положения, представленные в классических и современных трудах отечественных и зарубежных ученых и специалистов, а также исследовательских коллективов в области экономики народонаселения, демографии, экономики домохозяйства, экономики труда, теории развития населения, теории человеческого развития, гендерных исследований в области домохозяйства, рынка труда.

Методологические основы исследования. Диссертационное исследование проводилось на основе принципов и методов научного анализа, разработанных в области современного экономического, философского и социологического знания. Для решения поставленных задач применялись диалектический и аналитический методы, а также комплексный и стратегический подходы к изучаемым процессам и явлениям.

Исследование экономико-демографического развития с позиций междисциплинарного подхода обусловило применение комплекса различных исследовательских методов и подходов, разработанных в экономике народонаселения, теории воспроизводства населения, экономической демографии, социологии, в том числе системного, социально-психологического, компаративистского и ряда других. Комплексный анализ и научное обобщение его результатов, базирующиеся на междисциплинарном подходе, обеспечивают объективное отражение современного состояния экономико-демографического развития России и влияния на него гендерного фактора, позволяют оценить перспективы его развития, а также сформулировать научно обоснованные рекомендации по разработке методологии учета гендерного фактора в концепциях демографического и социально-экономического развития.

В работе применены также методы логического, сравнительного, статистического и эконометрического анализа, экспертных оценок, анкетирования, углубленного и фокусированного интервьюирования. Обработка и анализ фактических данных осуществлялся с использованием инструментария программных средств.

Информационную базу исследования составили федеральные законодательные акты, Указы Президента России, Постановления Правительства Российской Федерации, нормативно-методические материалы и информационные документы Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации,

материалы аналитических докладов и научных конференций ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНИФЕМ, МОТ, исследовательских обзоров экспертов ОЭСР, Всемирного банка, данные государственной и региональной статистики, прежде всего, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики России (Росстата), материалы Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ), материалы обследований населения по проблемам занятости (ОНПЗ), материалы обследования «Родители и дети, мужчины и женщины» (РиДМиЖ), а также результаты серии обследований, проведенных лично автором. Это обеспечило достоверность приведенных в диссертации сведений и послужило основой для обоснования авторских предложений и рекомендаций.

Сложность учета гендерного фактора в экономико-демографическом развитии часто сопряжена с отсутствием или неполнотой данных, дифференцированных по полу. В связи с этим важным источником эмпирической информации стали результаты социологических исследований, проводившихся в России в 1990-ые – 2000-ые гг. Участие автора в проектах Всемирного банка, Фонда Форда, ЮНИСЕФ, МОТ, ПРООН, Международного фонда Н.Д.Кондратьева, Консорциума женских неправительственных организаций, экономического факультета МГУ позволило получить ценную информацию, на основе которой был проведен анализ экономико-демографического развития России с учетом гендерного фактора.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые разработана целостная теоретическая концепция и обоснована методология учета гендерного фактора в экономико-демографическом развитии и на этой основе определены новые подходы к демографической политике.

Результаты, полученные лично автором и отражающие научную новизну исследования, заключаются в следующем:

1. Разработана новая теоретическая концепция гендерного перехода, позволяющая более полно учитывать гендерный фактор в экономико-демографическом развитии. В основу концепции гендерного перехода положен тезис о противоречии в развитии гендерного равенства между домохозяйственными и общественными институтами⁷.

⁷В целях соблюдения корректности в терминологии и необходимости избегать систематических повторов в диссертации термины «домохозяйственные институты» и «общественные институты» используются в следующем значении: к домохозяйственным институтам относятся домохозяйство и семья, к общественным – рынок труда, система образования, политическая система и др.

В рамках концепции определены три стадии и основные индикаторы гендерного перехода, позволяющие учитывать опережающее развитие гендерного равенства в общественных институтах и временное отставание – в домохозяйственных. Выявлены негативные последствия этого противоречия на экономико-демографическое развитие.

2. Впервые введена категория – «экономический пол», которая определяет место женщин и мужчин в системе разделения репродуктивного и общественного труда, в системе распределения экономических ресурсов. Использование данной категории позволяет систематизировать взаимовлияние экономико-демографического и гендерного развития.

3. Определена система факторов гендерного неравенства, включающая экономические, институциональные и поведенческие факторы, позволяющая разносторонне изучать данный вид неравенства и управлять экономико-демографическим развитием, снижая его негативное влияние. Доказано, что ключевым является институциональный фактор, включающий систему социальных норм, стереотипов, политических институтов, отношения общества к гендерным вопросам и пр. На этой основе выдвинут тезис о возможности ускорения гендерного перехода с помощью институциональных методов воздействия.

4. На основе анализа обширных эмпирических данных по России и зарубежным странам представлен новый ракурс в исследовании демографического развития. Показано, что гендерный фактор может влиять на дифференциацию смертности по полу, на динамику рождаемости, на характеристики миграционных процессов. Определен комплекс последствий действия гендерного фактора на разных стадиях перехода.

5. В рамках концепции гендерного перехода впервые домохозяйство и рынок труда рассмотрены как основные домохозяйственные и общественные институты. На примере действия фактора экономического пола подтверждена асимметрия в разделении труда, в распределении материальных ресурсов и ресурсов времени в домохозяйстве и на рынке труда. Определены и систематизированы главные детерминанты различий в доступе к ресурсам между полами на российском рынке труда. Показано, что разрыв в оплате труда по полу является важнейшим индикатором неравенства «экономических полов», В связи с этим раскрыто направление и степень влияния институциональных факторов на гендерный разрыв в оплате труда.

Экономический анализ домохозяйств, в том числе на основе оригинальных эмпирических данных в России, выявил негативное влияние асимметричного распределения ресурсов между полами и отставания развития гендерного равенства в домохозяйстве от общественных институтов на репродуктивное поведение и демографическое развитие в России.

6. Разработаны предложения по развитию методологии и методики количественного и качественного учета влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие страны (региона) с помощью системы индексов экономико-демографического развития. На этой основе изучены тенденции современного и перспективного экономико-демографического развития ряда стран и регионов мира, выявлены специфические проблемы развития России, дана оценка возможного сохранения их в будущем. В частности, показано наличие регресса в экономико-демографическом развитии постсоветских стран в связи с обострением конфликта родительских и профессиональных интересов, с ростом разрыва в распределении ресурсов между полами на второй стадии гендерного перехода в 1990-х - начале 2000-х гг.

7. Предложена авторская методология гендерной экспертизы демографических и социально-экономических программ и проектов развития. Выявлены недостатки статистического учета фактора экономического пола в России, необходимого для проведения полноценной гендерной экспертизы.

8. Обоснована необходимость учета фактора экономического пола в демографической политике. Доказана важность проведения специальных программ и проектов по снижению мужской смертности, обоснована необходимость смещения акцента в демографической политике с материальной поддержки матерей на гармонизацию родительства и занятости. Предложены рекомендации по совершенствованию демографической политики в области рождаемости. Основными компонентами такой политики являются развитие системы дошкольных и школьных учреждений, института сертифицированных нянь; внедрение гибких режимов и форм занятости, создание дружественного климата для работников с семейными обязанностями; развитие полноценного института отцовства и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем развивается новое направление, изучающее влияние гендерного фактора на экономико-демографическое развитие. Автором введена в научный аппарат категория «экономический пол»,

тем самым внесен вклад в развитие теоретических и методологических основ экономики народонаселения и теоретической демографии, обоснован новый концептуальный подход к анализу взаимовлияния гендерного и экономико-демографического развития, а именно, предложена новая теоретическая концепция «гендерный переход», разработана система факторов гендерного неравенства, методология гендерной экспертизы демографических и социально-экономических программ. Работа способствует совершенствованию научного знания о гендерном факторе в экономико-демографическом развитии, позволяет по-новому оценить перспективы гендерного развития России и ряда регионов мира, может служить концептуальной основой для повышения результативности демографической и экономической политики.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что вводятся в научный оборот и практику демографической политики новые системные теоретические знания о закономерностях взаимовлияния гендерного и экономико-демографического развития. Результаты, полученные в ходе работы над диссертацией, и рекомендации могут служить научной основой для совершенствования государственной демографической политики Российской Федерации. Положения и выводы диссертации могут применяться органами власти различного уровня, формирующими и реализующими демографическую политику, ее приоритеты, цели и задачи.

Концепция гендерного перехода и апробированная автором методика гендерной экспертизы демографических и социально-экономических программ и проектов позволили обосновать приоритетные меры современной демографической политики России, сделать вывод о необходимости усиления мер, позволяющих смягчить конфликт родительских и профессиональных интересов.

Практическое значение учета гендерного фактора в современной экономической, социальной и демографической политике России заключается в использовании нового ресурса экономико-демографического развития, в новых возможностях формирования системы управления социально-экономическими и демографическими процессами, увязанной с реальностью и перспективами гендерного развития.

Основные положения, подходы и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть применены в учебном процессе при подготовке специалистов в области экономики народонаселения, гендерной

экономики, демографической политики для студентов и аспирантов высших учебных заведений, а также в краткосрочных курсах повышения квалификации работников федеральных и региональных органов управления, занимающихся вопросами разработки и реализации демографической политики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения исследования изложены в 9 монографиях, 8 учебниках и учебных пособиях, 8 статьях в центральных рецензируемых научных журналах. Всего по теме диссертации автором опубликованы 85 научных работ общим объемом 139,5 п.л.

На основе проведенных автором исследований были разработаны и апробированы программы, лекции и семинарские занятия по курсам «Экономика народонаселения», «Гендерная экономика», «Экономико-демографический анализ рождаемости», «Социальный пол: экономическое и демографическое поведение», «Домохозяйство, семья и семейная политика», «Глобализация мировой экономики и гендерные проблемы» для студентов бакалавриата и магистратуры экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках фундаментального направления исследований «Развитие человеческого потенциала и социальная политика России» по теме «Демографическое развитие как составной элемент стратегии социально-экономического развития России».

Отдельные методологические положения диссертации использованы при выполнении в 1995-2009 гг. международных и российских научных проектов по заказам Министерства здравоохранения и социального развития, Департамента по делам детей, женщин и семьи МЗСР РФ, Департамента семейной и молодежной политики города Москвы, Российского фонда социальных реформ, Московского бюро Международной организации труда (МОТ), Программы развития Организации объединенных наций (ПРООН), Фонда по народонаселению ООН (ЮНФПА), Международного детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), Всемирного банка, а также по грантам Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), Консорциума женских неправительственных организаций, Международного фонда Н.Д.Кондратьева, Национального фонда подготовки кадров, Фонда Форда и др.

Основные положения диссертационного исследования доложены, обсуждены и одобрены на международных, всероссийских, региональных и межвузовских совещаниях, конференциях, симпозиумах, семинарах, в том числе: на генеральных конференциях Международного союза по изучению народонаселения IUSSP (Сальвадор, Бразилия, 2001; Тур, Франция, 2005; Марракеш, Марокко, 2009), на конференциях Европейской ассоциации по изучению народонаселения EAPS (Краков, Польша, 1997; Хельсинки, Финляндия, 2001; Ливерпуль, Англия, 2006; Барселона, Испания, 2008), на конференциях и семинарах по гендерным исследованиям (Амстердам, Нидерланды, 1993; Лувен-ля-Нев, Бельгия, 1996; Париж, Франция, 1997; Бостон, США, 2004; Будапешт, Венгрия, 2006; Вроцлав, Польша, 2007 и др.), на периодических Валентеевских чтениях (Москва, МГУ, Центр по изучению проблем народонаселения, 1997, 1999, 2002, 2005, 2007), а также на ежегодных научно-практических конференциях экономического факультета МГУ «Ломоносовские чтения» в 1993-2009 гг. и др.

Основные результаты диссертационного исследования, включающие научные положения и практические рекомендации, представляют интерес для научных учреждений, федеральных и региональных управленческих структур, учебных заведений и переданы для практического использования в следующие организации: Всемирный банк, Программу развития ООН, Международный детский фонд ООН, Международную организацию труда, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и Департамент социальной защиты Министерства здравоохранения и социального развития РФ, Уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ, Общественную палату города Москвы, Научно-благотворительный фонд «Экспертный Институт» РСПП, Международный институт Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Консорциум женских неправительственных организаций.

Идеи диссертации излагались автором в ходе чтения лекций, проведения семинаров и тренингов для руководителей центральной и региональной администрации в Республике Азербайджан, Республике Казахстан, выступления на парламентских слушаниях в Республике Кыргызстан в 2003-2009 гг.

Результаты исследования используются в учебном процессе экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

Структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложений. Структура работы соответствует поставленной цели и задачам исследования и имеет следующий вид:

Введение

Глава 1. Теоретические основы изучения экономико-демографического развития

- 1.1. Концепции экономико-демографического развития. Демографические переходы
- 1.2. Гендер как экономическая категория («экономический пол»)
- 1.3. Фактор экономического пола в экономико-демографическом развитии
- 1.4. Система факторов гендерного неравенства
- 1.5. Концепция гендерного перехода

Глава 2. Гендерный фактор демографического развития

- 2.1. Дифференциация смертности населения
- 2.2. Динамика рождаемости
- 2.3. Изменения в миграции населения

Глава 3. Экономические условия демографического развития: гендерный аспект

- 3.1. Влияние экономических условий на демографическое развитие
- 3.2. Гендерный анализ российского рынка труда
- 3.3. Гендерный анализ экономики домохозяйств

Глава 4. Измерение экономико-демографического развития

- 4.1. Измерение развития населения и человеческого развития
- 4.2. Методология построения индекса экономико-демографического развития с учетом гендерного фактора
- 4.3. Экономико-демографическое развитие некоторых стран мира
- 4.4. Экономико-демографическое развитие стран на постсоветском пространстве

Глава 5. Фактор экономического пола в демографической и социально-экономической политике

- 5.1. Проблемы совершенствования статистического учета фактора экономического пола в экономико-демографическом развитии
- 5.2. Методология гендерной экспертизы демографических и социально-экономических программ и проектов развития
- 5.3. Рекомендации в области демографической политики в современной России

Заключение

Библиография

Приложения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

1. Теоретическая концепция «гендерный переход» в изучении влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие

В исследованиях демографического развития накоплено значительное количество концепций, объясняющих переходы из одного качественного состояния в другое. Как правило, в этих концепциях гендерный фактор не включается в систему важнейших факторов, объясняющих демографические изменения. Только некоторые авторы, развивающие концепцию второго демографического перехода, обращают внимание на важность данного фактора.

Концепции «развитие населения», «человеческое развитие», «качество населения» ставят вопросы комплексного анализа взаимовлияния экономических и демографических процессов. Перспективный анализ экономико-демографического развития, тем не менее, требует создания концепции, учитывающей гендерный фактор как один из основных факторов данного развития.

Разработанная автором **новая теоретическая концепция гендерного перехода** позволяет описать закономерности и стадии влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие.

«Гендерный переход» означает поэтапное достижение гендерного равенства. В основе стадий гендерного перехода лежит противоречие между развитием гендерного равенства в общественных институтах и домохозяйстве. Степень эгалитарности общественных институтов и домохозяйства измеряется преимущественно системой распределения ресурсов между полами (дохода, потраченного времени и пр.).

В работе выделяются три стадии перехода. На первой стадии гендерное равенство начинает проникать в общественные институты, на второй – происходит значительное отставание домохозяйства от общественных институтов, на третьей – домохозяйство «догоняет» в гендерном развитии общественные институты.

Первая стадия гендерного перехода характеризуется ростом эгалитарности в общественной сфере, то есть вовлечением женщин в сферу оплачиваемой занятости и первых ступеней образования. Для нее характерны следующие демографические изменения: снижение рождаемости (до уровня простого воспроизводства или немного выше); рост мужской сверхсмертности; участие женщин в международной миграции преимущественно по семейным причинам. Социально-

экономические изменения характеризуются снижением абсолютного объема домохозяйственного труда при сохранении его асимметричного распределения по полу, ростом вложений в человеческий капитал женщин, увеличением потребления домохозяйствами бытовых услуг, вовлечением женщин в пенсионные и сберегательные схемы, ростом вклада женщин в ВВП в связи с их вовлечением в сферу оплачиваемой занятости, появлением формального доступа женщин к политическим решениям и т.д.

Вторая стадия характеризуется конфликтом эгалитарных общественных институтов и патриархатного домохозяйства. Ее признаки – продолжающийся рост участия женщин в оплачиваемой занятости, вовлечение на третью ступень образования на фоне традиционного распределения труда и ресурсов в домашнем хозяйстве. Демографические изменения на этой стадии состоят в снижении рождаемости ниже уровня простого воспроизводства, в откладывании браков и рождений, в появлении феномена «child free» (сознательная бездетность); в продолжении роста мужской сверхсмертности; в активном вовлечении женщин в трудовую миграцию преимущественно в сферах, связанных с предложением репродуктивного труда в широком смысле этого слова⁸. Социально-экономические изменения на этой стадии определяются ростом доли женщин в высокопрофессиональных сферах занятости; ростом абсолютного объема домохозяйственного неоплачиваемого труда; выравниванием вложений в человеческий капитал по полу, сопровождающимся сохранением неравной отдачи от вложений в человеческий капитал; продолжающимся увеличением потребления домохозяйствами бытовой техники, услуг образования, транспортных, информационных, финансовых услуг⁹ и расширением пенсионных, сберегательных, инвестиционных схем за счет участия женщин.

Возникает возможность острого дефицита услуг по воспитанию и уходу за детьми и нуждающимися членами домохозяйства. Наблюдается слабый рост вклада женщин в ВВП как следствие продолжающегося роста участия в общественной занятости. Торможение темпов роста вклада в ВВП связано с неучтенным неоплаченным трудом в домашнем

⁸ Репродуктивный труд в узком смысле – это труд в сфере частной домашней активности; в широком смысле – это труд женщин-мигрантов в сферах домашнего обслуживания и публичного сервиса, который связан с предоставлением услуг для восстановления психофизиологических ресурсов человека (уход за детьми, больными, престарелыми, инвалидами; предоставление сексуальных услуг через организованную секс-индустрию и т.д.). См. Словарь гендерных терминов. Ред. А. А. Денисова. Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". – М.: Информация XXI век, 2002. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/146.htm>.

⁹ Крупнейшие корпорации прогнозируют производство и сбыт продукции в соответствии с изменениями в гендерном развитии.

хозяйстве, в домашнем производстве, в неформальном и благотворительном секторе. Растет разрыв между формальным равенством в правах и возможностях и гендерным неравенством на практике в большинстве сфер жизнедеятельности, особенно в области политических и управленческих решений.

На этой стадии демографическое развитие происходит на фоне роста абсолютного объема домохозяйственного неоплачиваемого труда и сохранения асимметричного гендерного распределения домашнего труда. Это может приводить к усилению эксплуатации женщин либо по причине конфликта родительских и профессиональных интересов («двойной рабочий день»), либо по причине сохранения патриархатных властных отношений в домохозяйстве (заработок жены может присваиваться и управляться мужем).

Третья стадия гендерного перехода характеризуется ростом эгалитарности в домохозяйственной сфере. Для нее характерен рост рождаемости, более полная реализация (и рост) репродуктивных установок (возможно, до уровня простого воспроизводства в странах, где падение рождаемости на второй стадии было существенным и не обеспечивало простого воспроизводства населения); снижение гендерного разрыва в смертности; рост доли трудовых мигрантов-женщин в сферах, связанных с предложением высококвалифицированного труда; выравнивание численного соотношения мужчин и женщин в миграционных потоках.

Социально-экономические изменения на этой стадии состоят в сглаживании профессиональной сегрегации, в значительном сокращении гендерного разрыва в оплате труда; в выравнивании вложений в человеческий капитал и отдачи от вложений по полу; в росте потребления домохозяйствами информационных услуг и технологий для дистанционной занятости, услуг по уходу за детьми (рынок таких услуг растет и диверсифицируется); в выравнивании по полу отдачи от пенсионных, сберегательных, инвестиционных схем; в продолжающемся росте вклада женщин в ВВП в связи с визуализацией неоплаченного труда и ростом отдачи на вложенный человеческий капитал. Происходит выравнивание доступа к ресурсам (в том числе ресурсу здоровья и долголетия, материальному ресурсу, ресурсу времени); принятие обществом равноценности «женских» и «мужских» характеристик и ролей для индивидуального и общественного развития; совпадение формального и реального гендерного равенства и возможностей.

На третьей стадии происходит снижение абсолютного объема домохозяйственного труда в результате революционного роста трудосберегающих технологий в домашнем хозяйстве наряду с развитием системы социальных услуг в рамках экономики заботы. Происходящие изменения связаны с более равномерным гендерным распределением неоплаченного домашнего труда, вовлечением мужчин в воспитание детей и поддержание домашнего хозяйства.

Схема гендерного перехода, состоящего из трех стадий, представлена на рис.1,2. Рис. 1 демонстрирует динамику относительных индикаторов (индикаторов положения женщин по отношению к положению мужчин), рис. 2 – динамику индикаторов положения женщин. Нулевая стадия описывает уровень индикаторов в допереходной стадии.

Основные индикаторы гендерного перехода – это уровень относительной женской занятости, относительный уровень образования и участие в домохозяйственном труде (абсолютный и относительный объем потраченного времени).

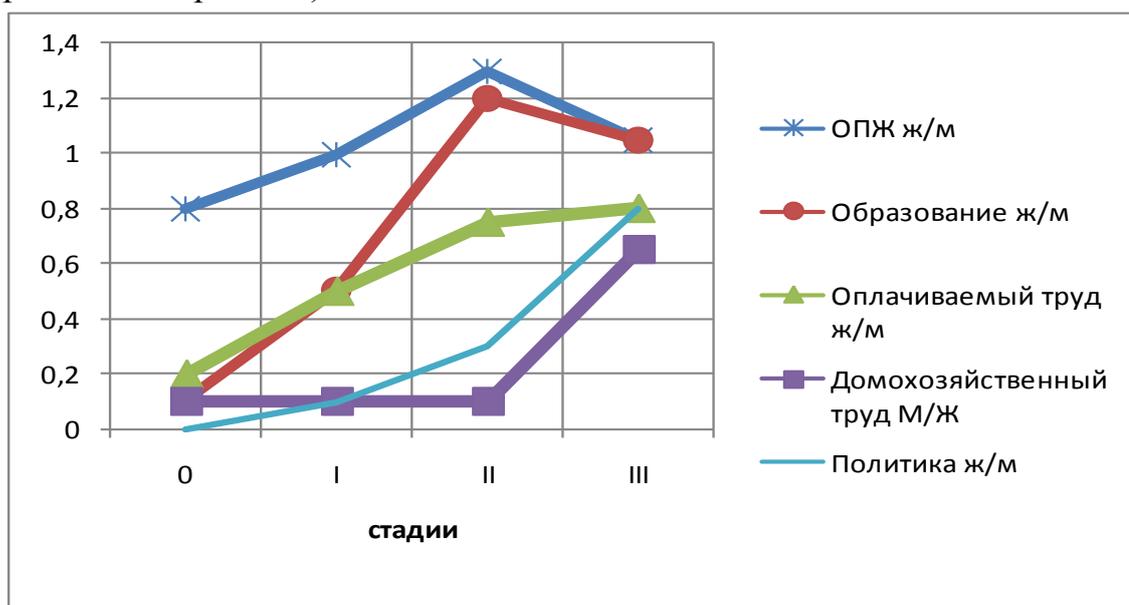

Рис. 1. Схема гендерного перехода (показатели гендерного разрыва)

Участие в политических решениях, учтенный вклад женщин в ВВП – дополнительные индикаторы перехода. Схема также включает динамику демографических показателей, изменяющихся под влиянием гендерного фактора: разрыв в смертности по полу и суммарный коэффициент рождаемости.

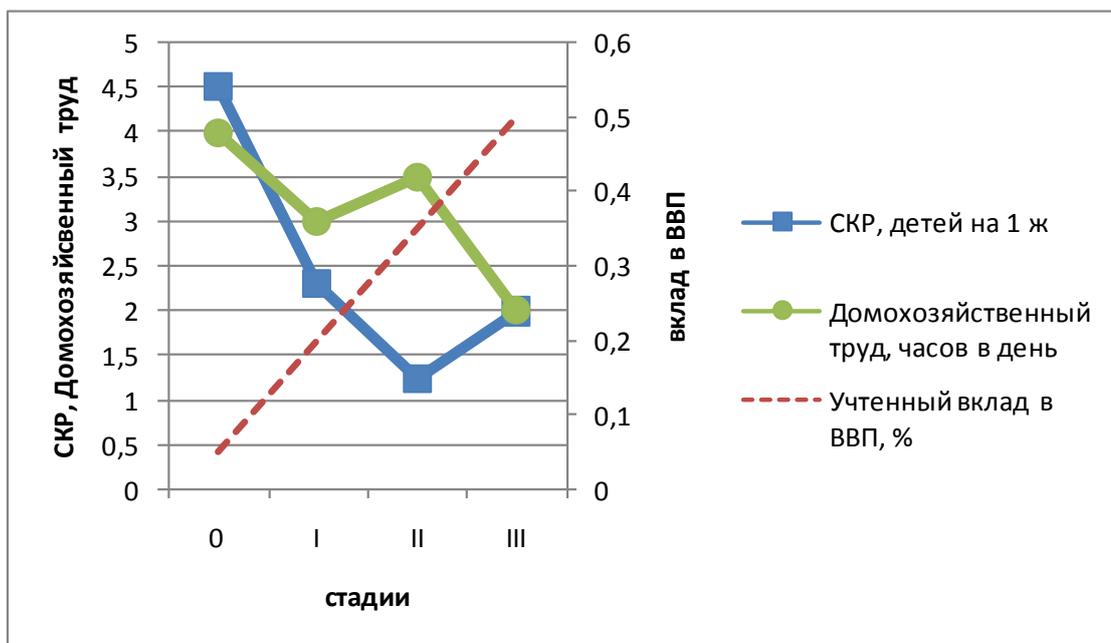

Рис. 2. Схема гендерного перехода (женщины)

Концепция гендерного перехода позволяет объединить концепции первого и второго демографического перехода в единую общую теорию, дает возможность предсказать будущую стадию демографического развития (что невозможно сделать, оставаясь в рамках только первой или второй концепции). Нулевая и первая стадии гендерного перехода соответствуют первому демографическому переходу, поскольку одним из основных факторов первого демографического перехода является вовлечение женщин в сферу образования и общественной занятости. Второй демографический переход совпадает с завершением второй стадии гендерного перехода. Приоритет индивидуальности в ущерб семейственности стал возможен благодаря развитию эгалитарных институтов в общественной сфере, появившейся возможности самообеспечения у каждого члена домохозяйства, в первую очередь у женщин.

На фоне конфликта родительства и занятости рост индивидуалистических установок приводит к падению рождаемости до очень низкого уровня. Третья стадия гендерного перехода расширяет объем дефицитного ресурса времени женщины благодаря росту эгалитарности в домохозяйственных институтах, более равному распределению ресурса времени между полами. Конфликт родительства и занятости смягчается, улучшаются условия реализации репродуктивных установок, возможен и рост самих установок.

Изменение системы ценностей может являться фактором и для завершающей стадии гендерного перехода, если в рамках новой системы ценностей появится приверженность идеалам гендерного равенства во

всех сферах жизнедеятельности вследствие признания рациональности и эффективности эгалитарного пути развития личности и общества. Важным является достижение равенства в экономическом смысле: не стирание границ «мужских» и «женских» ролей, а равенство самооценности этих ролей, равенства ресурсов, которыми располагают женщины и мужчины, в том числе ресурсов времени.

2. Фактор экономического пола в экономико-демографическом развитии

Для концептуализации экономического аспекта понятий «гендер», «гендерное равенство» автором введена в научный оборот **новая категория** – «**экономический пол**». Она определяет место женщин и мужчин в системе разделения репродуктивного и общественного труда, в системе распределения экономических ресурсов, что расширяет возможности научного анализа влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие в рамках экономического анализа.

Понятие «гендер» является сложным конструктом и используется целым рядом наук в качестве объекта экономического, социологического, политологического, культурологического изучения. «Гендер» в диссертационном исследовании определяется как экономическая категория, признаками которой, необходимыми для экономико-демографического анализа, выступают разделение общественного и домохозяйственного труда, а также распределение ресурсов между полами в рамках сложившихся социально-экономических отношений. Категория «экономический пол» акцентирует внимание не только на равном доступе к ресурсам, но и на признании обществом равноценности женщин и мужчин, «мужских» и «женских» ролей, характеристик, на равной оценке вклада мужчин и женщин в экономику страны, домохозяйства, на равной «социальной ценности» тех и других.

Гендерное неравенство является наиболее консервативным типом неравенства. Экономический рост не является достаточным условием для сокращения неравенства. Экономический рост (расширение рынка труда, увеличение доступа к общественным услугам, рост доходов) может разнонаправленно влиять на гендерное равенство в отношении разных социальных групп, в том числе гендерных, вследствие первоначального неравенства мужчин и женщин в доступе к ресурсам.

С одной стороны, экономический рост способствует разрушению жесткой системы гендерного разделения труда. Во-первых, расширяются возможности на рынке труда для женщин. Во-вторых, рост доходов приводит к снижению затрат времени женщин, поскольку облегчается и

сокращается труд в домашнем хозяйстве. В-третьих, снижается доля участия мужчин на рынке труда, особенно в предпенсионном возрасте. Кроме того, экономический рост стимулирует равенство в доступе к образованию и здравоохранению, к охране репродуктивного здоровья. Во-первых, снижаются издержки на инвестиции в человеческий капитал; увеличивается предложение услуг образования и здравоохранения государственного и частного секторов. Во-вторых, растет прибыльность инвестиций; сигналы женщинам и семьям о системах вознаграждения и сигналы работодателям о производительности и привязанности женщин к рынку труда усиливаются с ростом рынков. В-третьих, растут доходы домашних хозяйств.

С другой стороны, экономический рост является необходимым, но недостаточным фактором гендерного развития (табл.1). Необходимо также развивать институциональные факторы гендерного равенства.

Таблица 1

**Влияние экономического роста
на распределение ресурсов между полами**

<i>Ресурсы (непосредственные ресурсы, доступ к ресурсам)</i>	<i>Преобладающее направление влияния экономического роста на выравнивание в распределении ресурсов между полами</i>
Абсолютный и относительный уровень женской занятости	+
Равное участие в распределении бюджетов времени	+
Равенство в доходах	+/-
Равный доступ к образованию	+
Представительство женщин в политике	0
Снижение уровня домашнего насилия	+/0
Равенство в принятии домохозяйственных решений	0
Равный доступ к здравоохранению, к охране репродуктивного здоровья	+
Равенство в долголетию	+/-

Примечание: «+» – положительное влияние, «+/-» – разнонаправленное влияние, «0» – отсутствие влияния

Помимо влияния экономического роста на гендерное равенство в работе анализируется влияние гендерного неравенства на экономико-демографическое развитие страны, поскольку эта сторона взаимосвязи в меньшей степени исследована в отечественной и зарубежной литературе.

Социально-экономическое неравенство между полами тормозит экономико-демографическое развитие, что находит свое подтверждение в

следующих негативных последствиях: растут издержки благополучия и управления, снижается производительность труда, замедляется экономический рост (табл. 2).

Таблица 2

Влияние социально-экономического неравенства между полами на экономические и демографические потери

<i>Области социально-экономического неравенства между полами</i>	<i>Влияние гендерного неравенства на экономические и демографические потери</i>
Низкий уровень образования женщин, неравенство в доходах и в принятии домохозяйственных решений	Повышает младенческую и детскую смертность. Поддерживает высокий уровень рождаемости при низком уровне жизни в странах с расширенным воспроизводством. Снижает уровень образования, инвестиции в человеческий капитал детей
Предпочтение рождения сыновей в условиях гендерного неравенства	Повышает медицинские затраты, продуцируя селективные по полу аборт. Приводит к нарушению третичного соотношения полов
Гендерное неравенство в образовании и уровне занятости	Повышает вероятность потерь в национальном доходе. Замедляет развитие технологий. Замедляет рост доходов на душу населения. Увеличивает степень распространенности ВИЧ-инфекции (в африканских странах)
Домашнее насилие	Продуцирует прямые людские потери, снижение производительности труда; рост затрат на медицинские услуги, социальные программы, милицию и правоохранительные органы, на переезд
Низкое представительство женщин в органах управления и власти	Не позволяет развиваться новым, альтернативным стилям управления. Повышает вероятность коррупции государственных чиновников и криминальности бизнеса
Гендерный разрыв в оплате труда, неоплачиваемый домашний труд	Приводит к недоучету вложений в ВВП, занижению экономических рейтингов страны. Продуцирует бедность, особенно «женских» типов домохозяйств. Повышает рост затрат домохозяйств на дошкольные учреждения
Гендерное неравенство в распределении бюджетов времени, патриархатное распределение гендерных ролей	Воспроизводит неэффективное разделение труда в высокотехнологичной экономике; потери в объеме конечной продукции; сужение предложения на рынке труда. Приводит к неэффективным технологиям в домашнем хозяйстве. Снижает рождаемость в странах с суженным воспроизводством. Повышает риск мужской сверхсмертности

3. Система факторов гендерного неравенства

Для управления экономико-демографическим развитием в целях снижения неравенства в работе определяются ключевые факторы неравенства – экономический, институциональный и поведенческий.

Рассмотрим их действие на примере неравенства в смертности. Эти факторы, взаимодействуя, определяют динамику разрыва в смертности по полу. Стадия эпидемиологического перехода, уровень развития системы здравоохранения – индикаторы действия экономического фактора. Улучшение гигиенических условий и массовой медицины сыграли положительную роль в динамике показателей смертности всего населения, но в большей степени от этого выиграли женщины, поскольку снизилась чрезвычайно высокая в прошлом материнская смертность.

Влияние институционального фактора по-разному проявляется в разных возрастных группах мужчин и женщин. В младенческих, детских и подростковых возрастах дискриминируются преимущественно девочки (низкая иммунизация, плохой уход и питание для девочек в развивающихся странах и относительно низкий уровень вложения в человеческий капитал в более развитых странах с явными предпочтениями рождения сыновей¹⁰). Предпочтения родителей иметь мальчика сказываются на условиях ухода за девочками.

В трудоспособном или репродуктивном возрасте женский «проигрыш» в смертности опосредованно формируется под воздействием ограниченного доступа к экономическим ресурсам (относительно низкого уровня жизни, дискриминацией на рынке труда, наличием «двойной занятости» в домашнем хозяйстве и в оплачиваемом секторе занятости), неверных действий или бездействия общества в отношении защиты репродуктивного здоровья населения.

Женский «проигрыш» в здоровье и продолжительности жизни в пенсионных и предпенсионных возрастах связан с такими явлениями как усталость от «двойной занятости», относительно низкий уровень жизни, феминизация бедности. Мужской «проигрыш» является следствием давления гендерных стереотипов (утрата роли «кормильца» делает дальнейшее существование бессмысленным, приводит к стрессам, болезням, в конечном итоге к преждевременной смерти).

¹⁰ См., Levels and Trends of Sex Differentials in Infant, Child and Under-Five Mortality. – UN, 1998; Tabutin D. and Willems. M. Differential mortality by Sex from Birth to Adolescence: the Historical Experience of the West (1750 - 1930) // Too Young to Die: Genes or Gender? – UN, 1998; Калабихина И.Е. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала // Вестн. Моск. Ун-та. Серия 6, Экономика. №5. 1998.

Поведенческий фактор гендерной сверхсмертности связан с самосохранительным поведением. У мужчин низкий уровень самосохранительного поведения выражается в потреблении алкоголя, табакокурении, отсутствии культуры посещения медицинских учреждений и внимательного отношения к своему здоровью, как к собственному капиталу. У женщин он связан с отношением к репродуктивному здоровью (например, «абортная культура»), с одной стороны, и с «мужским» поведением (жесткая карьера, алкоголь), с другой стороны.

Гендерное неравенство в сфере занятости также формируется под действием трех факторов описываемой системы. Например, использование женской рабочей силы в России в качестве экстенсивного трудового ресурса в периоды войн и репрессий, повлияло на вовлечение российских женщин в сферу оплачиваемой занятости уже в первой половине XX века (экономический фактор). Современные дискриминационные проявления в отношении работниц со стороны работодателей, которые влияют на гендерное неравенство в сфере занятости связаны с действием институционального фактора. Поведенческий фактор проявляется либо в низкой самооценке женщин на рынке труда, в отношении их карьерного роста, либо в предпочтениях женщин в выборе семьи или работы.

С одной стороны, самое сильное влияние оказывает институциональный фактор. С другой стороны, данный фактор является наиболее управляемым с помощью мер социальной политики.

4. Гендерный фактор современного демографического развития

В рамках концепции «гендерный переход» и на основе использования системы факторов гендерного неравенства в работе доказывается, что **гендерный фактор является одним из ведущих факторов экономико-демографического развития**, оказывая влияние на дифференциацию смертности населения по полу, на динамику рождаемости, на характеристики миграционных процессов.

Так, страны, вступившие в конце XX века в третью стадию гендерного перехода («продвинутые» страны), и страны, вступающие в эту стадию на рубеже XX-XXI вв. («новые» страны), достигают разных показателей в росте рождаемости, в сокращении разрыва в смертности по полу. Страны, пережившие рецессию в гендерном развитии (страны СНГ и Балтии), пока не демонстрируют позитивных изменений в

демографическом развитии по показателям, связанным с влиянием гендерного фактора¹¹.

Страны, раньше вступившие на путь гендерного перехода и находящиеся на третьей стадии (о чем свидетельствует динамика основных индикаторов перехода и длительность периода действия гендерной политики), демонстрируют увеличение суммарного коэффициента рождаемости (рис. 3). «Новые» страны находятся в процессе перехода к третьей стадии. Падение рождаемости в них остановилось, но дальнейшая динамика рождаемости во многом будет зависеть от гендерно-ориентированной социально-демографической политики. Страны СНГ и Балтии демонстрируют негативный тренд в рождаемости.

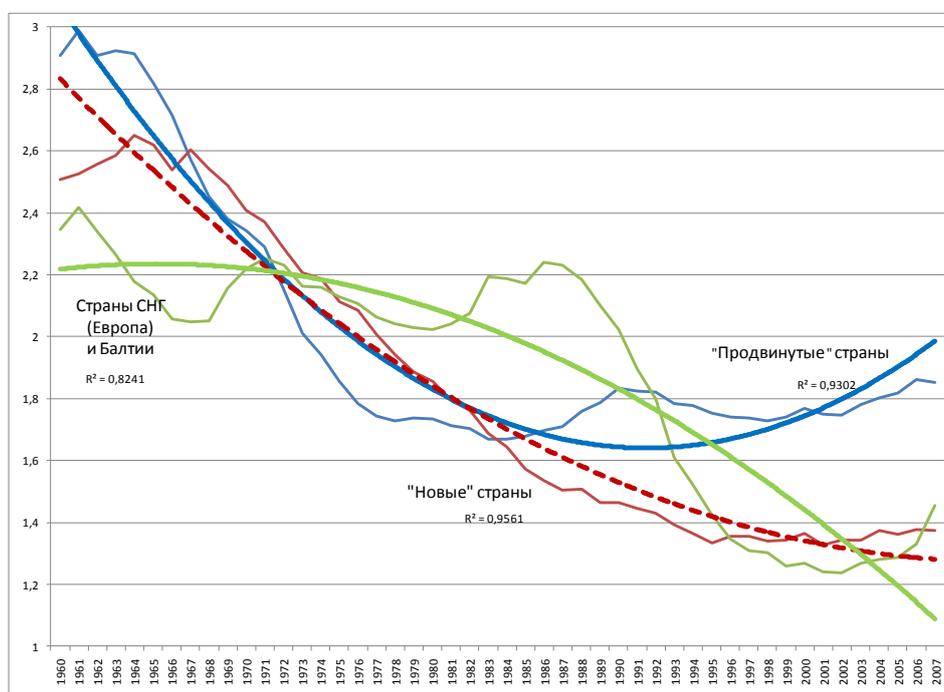

Рис. 3. Суммарный коэффициент рождаемости в группах стран, находящихся на разных стадиях гендерного перехода

В соответствии с продвижением по стадиям гендерного перехода происходят изменения в мужской сверхсмертности (рис. 4). В «продвинутых» странах гендерная сверхсмертность практически устранена, в «новых» странах она начала снижаться на рубеже XX-XXI вв., в странах СНГ и Балтии гендерный разрыв в смертности растет.

¹¹Примечание: «продвинутые» страны – Австралия, Бельгия, Дания, Канада, Нидерланды, Норвегия, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Швеция; «новые» страны – Австрия, Германия, Греция, Испания, Италия, Португалия, Швейцария, Япония; страны СНГ (Европа) и Балтии – Республика Беларусь, Латвия, Литва, Молдова, Россия, Украина, Эстония.

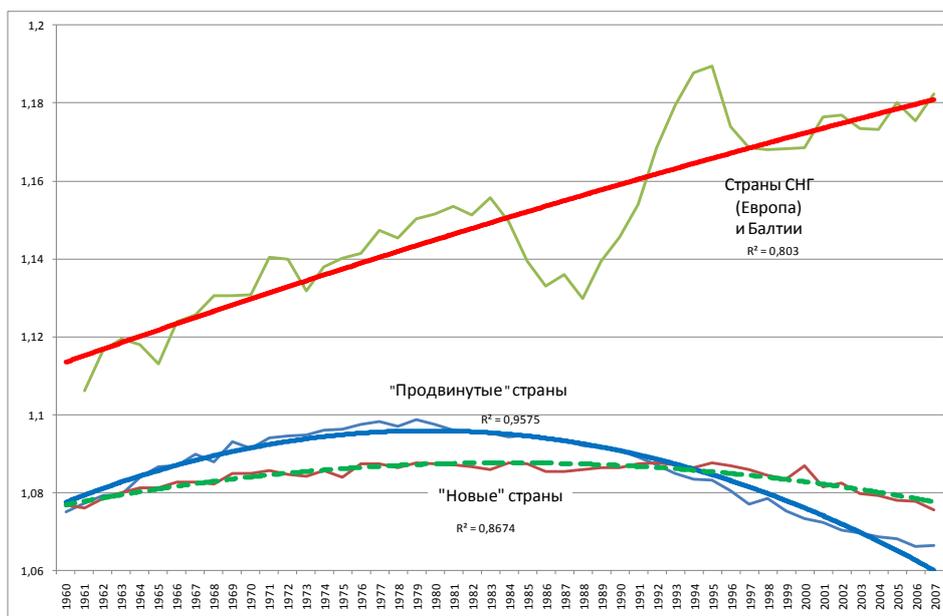

Рис. 4. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни по полу при рождении в группах стран, находящихся на разных стадиях гендерного перехода

Тенденции роста доли женщин среди мигрантов и выравнивание долей мужчин и женщин характерны для второй стадии перехода. В то время как рост доли женщин в процессе «утечки умов» - для третьей стадии. Преобладающие мотивы женской миграции (семейные, трудовые, образовательные) отличаются по стадиям перехода (вес трудовой миграции увеличивается на второй и третьей стадии перехода). Рост доли женщин в потоках трудовой миграции на второй стадии может сопровождаться усилением эксплуатации относительно дешевой женской рабочей силы в целях экономического роста на национальном уровне, увеличения прибыли предприятий и домохозяйств (покупка репродуктивного труда в широком смысле слова), расширением криминального процесса торговли людьми.

5. Экономические условия демографического развития: гендерный анализ рынка труда и домохозяйства

В рамках концепции гендерного перехода автором выделены важнейшие **экономические условия демографического развития** – выравнивание в распределении ресурсов между полами на рынке труда и в домохозяйстве. На примере действия фактора экономического пола подтверждена проблема асимметрии в разделении труда и в распределении материальных ресурсов и ресурсов времени в домохозяйстве и на рынке труда, в том числе на основе оригинальных эмпирических данных в России.

Важнейшими индикаторами неравенства экономических полов являются показатели разрыва в оплате труда по полу и показатели бюджетов времени женщин и мужчин, поскольку разрыв в оплате труда и затраченном времени на домашний труд в меньшей степени подвержен изменениям. В России на протяжении десятилетий заработная плата женщин составляет около 70% заработной платы мужчин, женщины в 3 раза тратят больше времени на домашнее хозяйство, имеют в два раза меньше свободного времени, чем мужчины.

В системе детерминант гендерного неравенства на российском рынке труда основное внимание уделяется анализу разрыва в оплате труда по полу, в частности, влиянию таких институциональных факторов, как государственная тарификация заработной платы, изменение МРОТ и первой тарифной ставки. Женщины в большей мере представлены в профессиональных группах, где меньше величина тарифных разрядов, где тарифная «вилка» уже. Практика формирования как тарифной, так и нетарифной частей заработной платы не является гендерно нейтральной. Происходит систематическое занижение оценки «женских» рабочих мест. Чувствительность (эластичность) гендерного разрыва в заработной плате к изменениям общегосударственных нормативов оплаты труда была весьма слабой в 1990-е – в начале 2000-х гг.: рост МРОТ на 10% в среднем сокращал разрыв в заработной плате только на 0,7%, рост ставки первого разряда ЕТС на 10% в среднем сокращал разрыв в заработной плате только на 1,5% (на 2,1% в 1990-ые гг. и на 1,1% в 2000-ые гг.).

Для снижения неравномерного распределения ресурсов по полу на рынке труда в диссертации разработана целостная система мер по преодолению заниженной экономической оценки «женских» рабочих мест для России. Автором предложено провести гендерную ревизию существующих тарифных схем и систем оплаты труда в бюджетном секторе; разработать систему рекомендаций в отношении оценки «женских» рабочих мест и отчетности о гендерном соотношении заработных плат для частного сектора; усовершенствовать систему стандартизации рабочих мест и обеспечить прозрачность назначения заработной платы; усилить профессиональную подготовку женщин на уровне предприятия; инициировать создание трехсторонних комиссий, в частности, по вопросам оплаты труда.

Экономический анализ домохозяйства позволил сделать вывод о негативном влиянии асимметричного распределения ресурсов и неравномерном развитии гендерного равенства в домохозяйстве и в общественных институтах на принятие решений в области

репродуктивного поведения и, следовательно, на демографическое развитие. В частности, в домохозяйствах, где фиксировалось домашнее насилие, в два раза чаще были распространены «внеплановые» репродуктивные действия: «аборты по требованию мужа вопреки желаниям самой женщины», «роды по требованию мужа», «аборты втайне от мужа»¹².

По данным ряда обследований с участием автора, асимметричное разделение труда в домохозяйстве больше выражено у следующих социально-демографических групп женщин: пожилых возрастов, с большим числом детей, состоящих в официальном браке, проживающих в домохозяйстве с родственниками мужа, в бедных домохозяйствах и в домохозяйствах в сельской местности, незанятых в общественном производстве. При этом распределение доходов между мужчинами и женщинами не влияет на распределение времени между ними: даже если заработная плата жены выше заработной платы мужа, она тратит больше времени на домашнюю работу¹³.

6. Методология и методика измерения экономико-демографического развития с учетом гендерного фактора

В диссертации разработаны предложения по развитию методологии и методики количественного и качественного учета влияния гендерного фактора на экономико-демографическое развитие, в основу которых заложены теоретические положения концепции гендерного перехода.

Автором предложен **индекс экономико-демографического развития с учетом гендерного фактора (ЭДРАГ)**. Данный индекс содержит переменные, используемые в индексах человеческого развития, и ряд дополнительных показателей, определяющих экономико-демографическое развитие с учетом гендерного фактора. На основе показателей индекса ЭДРАГ автором разработаны **суб-индексы по отдельным компонентам развития**, учитывающие положение страны в зависимости от стадии гендерного перехода.

Демографическая компонента (ДЕМОГРАФИЯ) измеряет уровень охраны репродуктивного здоровья молодых женщин, младенческую сверхсмертность по полу и гендерное равенство в продолжительности жизни при рождении. Первая компонента гендерного развития (ГР1) оценивает уровень экономической активности женщин, гендерное

¹² Калабихина И.Е. Насилие со стороны мужа: влияние на репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщин // Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. – М., 2003.

¹³ Калабихина И.Е. Время на домашнюю работу: факторы нагрузки// Демографические исследования: теоретические и прикладные аспекты. Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2004-2006 гг.». – М.: ТЕИС, 2006.

равенство в образовании и доступ женщин к политическим решениям. Большое значение суб-индекса этой компоненты свидетельствует о том, что страна прошла вторую стадию перехода. Следующая компонента гендерного развития (ГР 2) измеряет доступ женщин к управленческим и высококвалифицированным (инновационным) профессиям и гендерное равенство в доходах. Высокий уровень суб-индекса этой компоненты отражает тот факт, что страна находится на третьей стадии гендерного перехода.

Каждая из компонент варьируется в пределах от 0 до 30 баллов¹⁴, все показатели совокупного индекса дают в сумме максимум 100 баллов, так как в совокупный индекс входит также экспертная оценка гендерной политики государства (она «весит» от 0 до 10 баллов)¹⁵.

Индекс ЭДРАГ и его компоненты (ДЕМОГРАФИЯ, ГР1, ГР2) отражают экономико-демографическое развитие стран с учетом гендерного фактора, наглядно представляя важнейшие проблемы в развитии и стадии перехода. На рис. 5 представлены компоненты индекса ЭДРАГ для ряда стран мира.

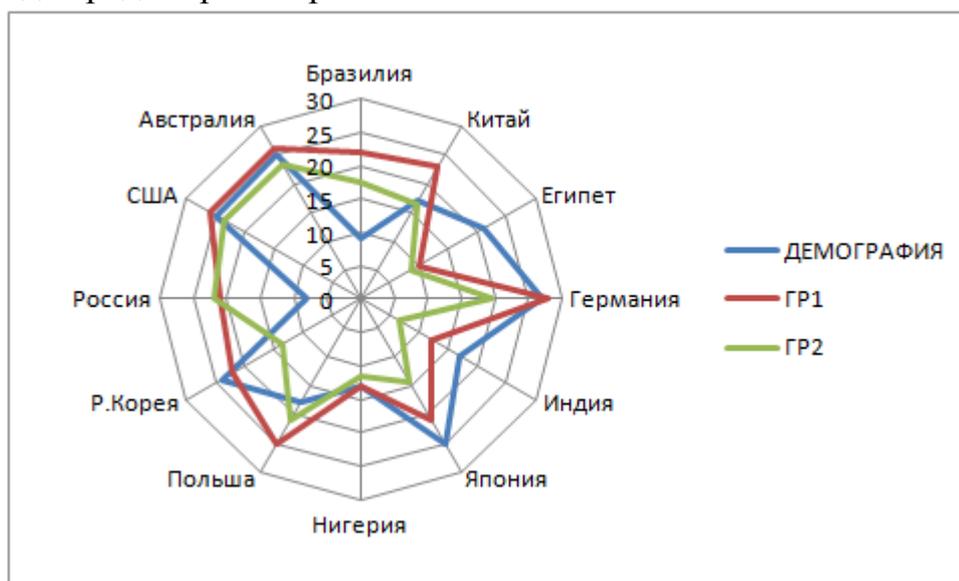

Рис. 5. Значение компонентов индекса экономико-демографического развития для некоторых стран мира, 2000-2005 гг., 0 баллов – худший уровень развития, 30 баллов – лучший (максимальный) уровень развития

Для России демографические проблемы экономико-демографического развития с учетом гендерного фактора стоят более остро, чем социально-экономические, а индикаторы гендерного развития

¹⁴ Шкалы баллов по каждому показателю индекса ЭДРАГ и его компонент разработаны автором.

¹⁵ $ЭДГАР = \sum_1^3 x_i + y$, $x_i \in [0;30]$
 $y \in [0;10], y \in N_0$

разных стадий перехода (ГР1 и ГР2) находятся почти на одном уровне, что свидетельствует о рецессии в гендерном развитии в 1990-ые годы. Более того, низкий рейтинг России и других европейских стран постсоветского пространства (Украины, Молдавии, Республики Беларусь) по сравнению с другими странами постсоветского пространства, судя по индексу ЭДГАР, связан с глубокими демографическими проблемами в связи с недоучетом влияния гендерного фактора.

Индекс ЭДРАГ был использован при анализе современного и перспективного экономико-демографического развития ряда стран и регионов, в частности, для выявления специфических проблем в развитии современной России. С помощью индекса дана оценка степени сохранения указанных проблем в будущем. Из 100 максимальных баллов индекс ЭДРАГ для России составил 56 баллов на рубеже XX-XXI вв. и 75,5 баллов в 2050 г. При этом, рейтинг России по данному показателю среди ведущих стран мира в перспективе может даже сократиться.

В России наиболее остра (и будет оставаться острой в перспективе) проблема гендерного неравенства в долголетию. Дополнительные программы, направленные на борьбу с мужской сверхсмертностью в трудоспособных возрастах, могут сгладить эту проблему в будущем. Еще одна острая и устойчивая проблема – низкий относительный доход женщин. Перспективы в решении этой проблемы будут зависеть от продвижения России на пути гендерного равенства, от гендерной политики государства. Третьей проблемой является низкий уровень участия женщин в политических решениях, а также отсутствие гендерной государственной политики.

Подробный анализ ситуации на постсоветском пространстве позволил доказать отрицательное влияние конфликта родительских и профессиональных интересов на экономико-демографическое развитие в условиях роста разрыва в распределении ресурсов между полами на второй стадии гендерного перехода в 1990-х – начале 2000-х гг. Проблема отставания в развитии домохозяйственных институтов от развития общественных институтов сохраняется в большинстве стран и влияет на экономико-демографическое развитие.

7. Методология гендерной экспертизы демографических и социально-экономических программ и проектов развития. Статистический учет фактора экономического пола

Важным элементом государственного управления экономико-демографическими процессами является гендерная экспертиза программ развития. В диссертации разработана методология гендерной

экспертизы демографических и социально-экономических программ и проектов развития.

Объектами гендерной экспертизы являются концепции долгосрочного социально-экономического развития, социальной, демографической политики; стратегические и краткосрочные планы действий в рамках реализации концепций. Субъектами выступают представители академической общественности, а также департаментов, комитетов, комиссий по делам женщин, семьи, демографии, общественные организации.

Гендерная экспертиза должна основываться на следующих принципах: всеобщности, комплексности, системности, симметричности, адресности, целевой направленности, соблюдении рамок международного права в области гендерного равенства, наличии информационной базы и методики измерения процессов развития, контроле обеспеченности ресурсами, гендерно-нейтральном стиле документа, наличии механизмов лоббирования и обратной связи.

Для проведения качественной гендерной экспертизы и управления экономико-демографическим развитием с учетом гендерного фактора необходимо устранить **недостатки статистического учета фактора экономического пола** в экономико-демографическом развитии в России.

Росстат РФ осуществил серию обследований по этой тематике, разработал в 1998 году в рамках Целевой федеральной программы "Реформирование статистики в 1997-2000 гг." систему показателей гендерной статистики. Он издает специализированный сборник «Женщины и мужчины России», а также включает в традиционные статистические сборники ряд показателей, дифференцированных по полу. Однако формирование системы данных не завершено. Так, отсутствуют или имеются в недостаточном объеме сведения о распределении ресурсов внутри домохозяйства, об использовании бюджетов времени членами домохозяйства, о неформальном секторе занятости, о неоплачиваемой работе внутри домохозяйства и в ЛПХ, о личной доле доходов и расходов, о числе рожденных детей у мужчин разных возрастов, о расходах госбюджета по социально-демографическим группам. Периодичность выпуска сборника должна быть ежегодной.

В табл. 3 представлены области российской статистики, в которых в разной степени присутствуют индикаторы гендерной статистики.

Таблица 3

**Наличие данных, дифференцированных по полу,
в разных областях российской статистики**

<i>Области, в которых представлены статистические данные, дифференцированные по полу</i>	<i>Области, в которых представлены статистические данные в основном без разбивки по полу, но перспективные для гендерной статистики</i>	<i>Области, в которых практически не собираются статистические данные, но они необходимы для полноценного развития гендерной статистики</i>
Занятость, экономическая активность, безработица ¹⁶	Бюджетные обследования домохозяйств	Использование бюджетов времени членами домохозяйства
Статистика смертности	Неформальный сектор занятости ¹⁷	Неоплачиваемая работа внутри домохозяйства и в ЛПХ
Статистика заболеваемости	Миграционная статистика ¹⁸	Распределение доходов и расходов внутри домохозяйства
Статистика образования по государственным учреждениям	Предпринимательство	Статистика рождаемости у мужчин
Уровень благосостояния (частично)	Сельские домохозяйства	Расходы госбюджета по социально-демографическим группам
Социальное обеспечение и социальная помощь (частично) ¹⁹	Доступ к информационным и коммуникационным технологиям	Вклад женщин и мужчин в ВВП, сателлитные счета
Статистика правонарушений	Жилой фонд, его благоустройство, субсидии и льготы оплаты ЖКХ	Статистика жертв правонарушений (включая домашнее насилие)
Кадры органов государственной власти	Индикаторы инновационной деятельности, науки	Доступ к экономическим активам (недвижимое имущество и финансовые активы)
Индекс потребительских ожиданий		Принятие решений в домохозяйстве
		Гендерные установки и стереотипы

¹⁶ В этой области также есть перспективы роста, например, подробный сбор данных об условиях труда.

¹⁷ В этой области больше проблем со статистическим учетом неформальной занятости, чем с дифференцированием уже имеющихся индикаторов по полу.

¹⁸ В этой области больше проблем со статистическим учетом миграции, чем с дифференцированием уже имеющихся индикаторов по полу.

¹⁹ Эта область представлена очень скромным набором индикаторов, без учета объемов и типов трансфертов, скорее, численностью обратившихся или получателей.

С точки зрения автора, основными проблемами недоучета фактора экономического пола в экономико-демографическом развитии являются:

- исключение домашнего труда по поддержанию домохозяйства, уходу за нуждающимися членами домохозяйства и воспитанию детей из состава экономических видов деятельности,
- отсутствие альтернативного учета этой работы в сателлитных счетах системы национальных счетов,
- выделение домохозяйства в качестве базовой единицы сбора данных и отсутствие подробного представления данных по полу,
- асимметричное представление данных, например, демографической статистики рождаемости.

Основными областями, где может быть учтен фактор экономического пола, могут быть следующие: «Размер, структура и характеристики рабочей силы»; «Неформальная занятость»; «Неоплачиваемая работа»; «Совмещение профессиональных и семейных обязанностей»; «Демография и качество человеческого развития (рождаемость, смертность, здоровье, образование)»; «Предпринимательство»; «Сельские домохозяйства»; «Доступ к экономическим активам (недвижимое имущество и финансовые активы)»; «Доступ к информационным и коммуникационным технологиям»; «Доходы и расходы Федерального бюджета и региональных бюджетов»; «Принятие решений (в домохозяйстве, на предприятии, в политике)»; «Гендерные установки и стереотипы».

Важнейшие шаги по развитию системы учета фактора экономического пола в экономико-демографическом развитии России состоят в регулярном проведении обследований бюджетов времени, в оценке производства товаров и услуг в домохозяйстве вне системы национальных счетов в автономных сателлитных счетах, в создании гендерной классификации бюджетов всех уровней, в сборе информации о рождаемости у мужчин.

8. Новый методологический подход и рекомендации по совершенствованию демографической политики в России с учетом фактора экономического пола

Предлагая новый методологический и методический подходы государственного управления демографическим развитием, автор исходит из того, что в условиях демографического кризиса невозможно проводить последовательную комплексную демографическую политику без учета гендерного фактора. В диссертации показано, что, несмотря на важность учета гендерного фактора, он не включен ни в

методологические, ни в методические положения современных концепций развития России. В связи с этим, в диссертации показана важность реализации особых программ и проектов по снижению мужской смертности, обоснована необходимость смещения акцента с материальной поддержки матерей на гармонизацию родительства и занятости в демографической политике. Остановимся подробнее на последнем положении.

Современный акцент, связанный с материальной поддержкой матерей при рождении детей старших порядков, представляется недостаточным, так как главным барьером в принятии решения о рождении ребенка (особенно второго-третьего) является возросшее в цене время современной женщины.

Конфликт трудовых и репродуктивных интересов для современных российских женщин влечет за собой негативные последствия как для самой женщины (невозможность реализовать репродуктивные установки, затруднения в карьере), так и для государства (демографический кризис, низкая отдача на вложенный человеческий капитал, возможный отток женщин из сферы занятости).

Как показывает опыт стран, имеющих схожие проблемы в области рождаемости, одной из основных стратегий демографической политики является создание условий для сочетания родительства и занятости²⁰. Экономическая политика в этом случае становится также более эффективной, поскольку женщины являются значительным трудовым ресурсом в современных трудонедостаточных экономиках Европы и России.

Гармонизация политики в области рождаемости и занятости чрезвычайно актуальна для России. По данным крупномасштабного социологического обследования²¹, женщины хотят совмещать материнство и занятость, готовы к рождению второго ребенка только при условии сохранения возможности работать в сфере оплачиваемой занятости. Фактор занятости конкурирует с материальным фактором на равных. Кроме того, уровень образования и профессиональный рост матери положительно влияет на уровень развития детей²².

²⁰ Макдональдс П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы. Материалы международного семинара. Москва, 14-15 сентября 2006 г. UNFPA.

²¹ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.1. – М., НИСП, 2007. – С. 232, 244, 444.

²² Гендерные проблемы и развитие. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы. Научный доклад о политике Всемирного Банка (перевод с англ.). – М., 2002.

Следовательно, нужна система мер, позволяющая сочетать родительство и занятость, экономить время современной образованной и занятой женщины. Набор таких мер состоит из следующих компонентов: развитой системы государственных и частных услуг по уходу за ребенком, гибких форм занятости на рынке труда, поддержки родительства (и отцовства, и материнства).

Ни один из этих компонентов не является сегодня приоритетным направлением демографической политики в России. Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные учреждения, на начало 2009 года составила 1,7 миллиона человек. С 2000 года очередь в детские сады выросла примерно на 1,5 миллиона человек²³, поскольку в возраст активного деторождения в России вошло многочисленное поколение 1980-х гг., и на этот же период пришлась активизация демографической политики, но государственная инфраструктура оказалась не готова к этому. Ни гибкие режимы занятости, ни неполный рабочий день, ни дистанционная занятость не имеют полноценной законодательной базы, не распространены на практике. Мужчины также не являются объектом политики в области рождаемости.

В рамках демографической политики должны создаваться сети дошкольных и школьных учреждений разнообразного плана, подходящие для всех социально-демографических групп населения, для родителей, работающих в условиях различного режима занятости. Это должны быть классические государственные и частные платные сады, группы занятий с детьми, кружки и спортивные секции с разным режимом работы. Необходимо также развивать институт сертифицированных нянь, госструктуру, которая выработает стандарты в области услуг по уходу за детьми и обеспечит обучение будущих нянь (месячные курсы), будет контролировать их профессиональную пригодность (здоровье, образование, отсутствие криминального прошлого и пр.) и создавать базу данных работников в сфере услуг по уходу за детьми и нуждающимися членами домохозяйства.

Политика на рынке труда должна быть нацелена на развитие неполных режимов занятости, гибких форм занятости, дистанционной занятости, а также на стимулирование работодателей создавать дружественный климат для работников с семейными обязанностями. Опыт создания такого климата в европейских странах показывает, что это

²³ Дети в России. 2009: Стат.сб. ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. – С. 57.

приводит к усилению эффективности как демографической политики, так и политики занятости, экономической политики.

Развитие полноценного института отцовства, выравнивание бюджетов времени женщин и мужчин – третье важное направление эффективной демографической политики в области рождаемости в развитых странах. Конкретные меры в рамках этого направления включают законодательное обеспечение свободы в выборе взрослым членом семьи отпуска по уходу за ребенком, предоставление отцовских отпусков, разрешение использовать режимы неполного рабочего дня или недели и отцам, и матерям.

Реализация политики совмещения занятости и родительства выгодна с различных точек зрения: ребенок воспитывается родителями, женщина не теряет квалификацию, мужчина становится настоящим отцом, государство не теряет высококвалифицированный женский ресурс на рынке труда, рождаемость может стабилизироваться или вырасти.

Таким образом, в современной демографической политике необходимо сделать акцент на гармонизации родительства и занятости. Основными компонентами такой политики являются развитие системы дошкольных и школьных учреждений, института сертифицированных нянь; распространение гибких режимов и форм занятости, создание дружественного климата для работников с семейными обязанностями; формирование полноценного института отцовства.

Основные публикации по теме диссертации:

Монографии и учебные пособия (114,7 п.л.)

1. Гендерный фактор в экономическом развитии России. – М.: МАКС Пресс, 2009. – 15,0 п.л.
2. Гендерная экономика. Учебное пособие. – М.: МГУ-ТЕИС, 2008. – 4,5 п.л.
3. Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. Учебное пособие. Ред. В.П.Колесов, В.Х.Эченикэ. – М.: Издательство «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА», 2008. – 40,0 п.л. (в соавт., авт. – 3,0 п.л.).
4. Самосохранительное поведение жителей московского региона: Методология и результаты качественного исследования. Ред. И.Е.Калабихина. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 15,0 п.л. (в соавт., авт. – 5 п.л.).

5. Экономика народонаселения. Учебник. Ред. В.А.Ионцев. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 42,0 п.л. (в соавт., авт. – 13,5 п.л.).
6. Основы демографии в схемах. Учебное пособие. – М., МГУ-ТЕИС, 2007. – 8,5 п.л. (в соавт., авт. – 4,25 п.л.).
7. Внутрисемейное распределение бюджета (скрытые доходы членов семьи). Ред. И.Е.Калабихина. – М.: ТЕИС, 2006. – 8,25 п.л. (в соавт., авт. – 5,0 п.л.).
8. Гендерные вопросы в России в конце XX века: фокус-групповое исследование в городской и сельской местности. Gender Issues in Transition: Urban and Rural Russia (на русском и английском языке). – М.: Акисфлат, 2004. – 34,5 п.л.
9. Демографический фактор в социальном развитии региона (на примере Пермской области). Ред. В.А.Ионцев. – М.: ТЕИС, 2004. – 16,0 п.л. (в соавт., авт. – 1,8 п.л.).
10. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. Ред. совет М.В. Гордеева и др., Министерство труда и социального развития Российской Федерации, Департамент по делам детей, женщин и семьи; Российский фонд социальных реформ. – М.: Просвещение, 2003. – 34,0 п.л. (в соавт., 3,0 авт.п.л.).
11. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. Ред. Е.Б. Мезенцева. – М.: ИСЭПН РАН-МЦГИ-«Русская панорама», 2002. – 22,0 п.л. (в соавт., авт. – 1,1 п.л.).
12. Население России на рубеже XX-XXI веков: проблемы и перспективы. Ред. В.А.Ионцев, А.А.Саградов. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 22,0 п.л. (в соавт., авт. – 1,5 п.л.)
13. Введение в демографию. Учебник. Ред. В.А.Ионцев, А.А.Саградов. – М.: ТЕИС, 2002. – 40,0 п.л. (в соавт., авт. – 4,2 п.л.).
14. Введение в гендерные исследования. Учебное пособие. Ред. И.В.Костикова. – М.: МГУ, 2000. – 14,0 п.л. (в соавт., авт. – 1,1 п.л.).
15. Социальный пол: экономическое и демографическое поведение. Учебно-методическое пособие. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 4,75 п.л.
16. Домохозяйство, семья и семейная политика. Учебное пособие. – Ред. В.В. Елизаров, Н.В. Зверева. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 12,0 п.л. (в соавт., авт. – 3,0 п.л.).
17. Социальный пол и проблемы населения. – М.: Менеджер, 1995. – 9,5 п.л.

***Статьи в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК РФ
(5,75 п.л.)***

18. Система факторов гендерного неравенства // Вестник Моск. ун-та. Сер.6, Экономика. 2009. №4. – 0,6 п.л.

19. Гендерная рецессия на постсоветском пространстве // Вестник института экономики РАН. 2009. №2. – 1,0 п.л.

20. Гендерный фактор в развитии цивилизаций // Экономические стратегии. 2009. №2(68). – 0,5 п.л.

21. Пути повышения эффективности современной демографической политики в России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №9. – 0,3 п.л.

22. Гендерный фактор в экономическом развитии // Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. 2008. №22. – 0,45 п.л.

23. Гендерные различия в смертности населения // Народонаселение. 2000. № 2. – 1,0 п.л.

24. Гендерный фактор воспроизводства человеческого капитала // Вестник Моск. ун-та. Сер.6, Экономика. 1998. № 5. – 1,0 п.л.

25. Некоторые аспекты теоретического анализа домохозяйства // Вестник Моск. ун-та. Сер.6, Экономика. 1995. № 5. – 0,9 п.л.

Другие публикации по теме диссертации

26. «Гендерный переход» и демографическое развитие // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО / Акад. труда и социал. Отношений. Электрон. журн. – М.: АТиСО, 2009. № гос. регистрации 0420900008. Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2009/Kalabikhina.pdf>, свободный. Загл. с экрана. – 1,0 п.л.

27. Концепция «гендерного перехода» (как теоретическое обоснование инновационной социально-демографической политики современной России) // Инновационное развитие экономики России: Ресурсное обеспечение. Сборник статей по материалам Второй Международной научной конференции. Т.1. Ред. В.П. Колесов, Л.А.Тутов. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2009. – 0,4 п.л.

28. Стратегии увеличения свободного времени жителей московского региона // Серия «Качественные исследования в экономике и демографии». Научный семинар в магистратуре экономического

факультета МГУ. Выпуск 3. Ред. И.Е.Калабихина. М.: ТЕИС, 2009. – 12 п.л. (в соавт., авт. – 1,2 п.л.).

29. Домашнее насилие в отношении женщин в современной России: влияние социально-демографических характеристик супругов на распространенность насилия // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2009. №1. – 1,4 п.л. (в соавт., авт. – 0,7 п.л.).

30. Демографический кризис в России: причины, проблемы, пути их решения в контексте реализации национальных проектов // Демографический кризис в России: причины, проблемы, пути решения в контексте реализации национальных проектов: Материалы научно-практической конференции, 18 декабря 2007 года. Ред. Л.А. Василенко. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 1,2 п.л.

31. Необходимость роста человеческого потенциала как фактора инновационного развития экономики // Инновационное развитие экономики России: национальные задачи и мировые тенденции: Международная конференция; Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова, экономический факультет; 23-25 апреля 2008 г. Сборник статей в 2-х томах. Т.2. Ред. В.П. Колесов, Л.А.Тутов. – М.: Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2008. – 0,5 п.л.

32. Изучение мнений потребителей системы по оказанию помощи и поддержки детям // Материалы международной научно-практической конференции «Родная семья каждому ребенку. Обеспечение права ребенку жить и воспитываться в семье», Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2-4 декабря 2008 года, г. Москва. – М.: ЮНИСЕФ, 2008. – Режим доступа: http://www.unicef.org/russia/ru/media_10414.html – 11,1 п.л.

33. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: современная ситуация и актуальные предложения по устранению неравенства // Проблемы правовой защиты женщин от дискриминации в сфере труда и занятости. – М.: Консорциум женских неправительственных организаций, 2008. – 4,2 п.л.

34. Гендерный фактор развития цивилизаций и пути преодоления гендерных проблем в разных цивилизациях // Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года. Ред. Б.Н.Кузык, Ю.В.Яковец. – М., МИСК, 2008. – 0,5 п.л.

35. Отцовский отпуск как элемент демографической политики // Демографическое развитие России: проблемы и перспективы: Материалы

научной конференции «Ломоносовские чтения 2007. Ред. В.В.Елизаров, Н.Г.Джанаева, О.В.Кайлова, Н.А.Затонских. – М: МАКС Пресс, 2007. – 0,9 п.л.

36. Доступность, качество и значимость социальной помощи для семей с детьми (по результатам интервью с получателями социальной помощи) // Современная женщина, семья, демография. Актуальные исследования. Ред. О. Здравомыслова. – М.: «Звенья», Фонд имени Генриха Белля, 2007. – 0,4 п.л.

37. Человеческие ресурсы России как фактор несырьевого развития страны // VI Международная Кондратьевская конференция «Есть ли у России несырьевое будущее?» 13-15 ноября 2007, Москва. – 0,2 п.л.

38. Домохозяйство, Гендерный статус // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь /Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков (на русском и английском языке). – Москва, Санкт-Петербург, Нью-Йорк: Издательский Центр «ЕЛИМА», Издательский Дом «Питер», 2006. – 0,2 п.л.

39. Рождаемость в России по материалам переписи 2002 г. // Демографические исследования: теоретические и прикладные аспекты. Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2004-2006 гг.». – М.: ТЕИС, 2006. – 0,5 п.л.

40. Гендерные вопросы в России: исследования в городской и сельской местности // Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона. Ред. Е.В.Машкова – Набережные Челны, 2006. – 1,0 п.л.

41. Время на домашнюю работу: факторы нагрузки // Демографические исследования: теоретические и прикладные аспекты. Материалы научной конференции «Ломоносовские чтения 2004-2006 гг.» – М.: ТЕИС, 2006. – 0,25 п.л.

42. Насилие со стороны мужа: влияние на репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщин // Домашнее насилие в отношении женщин: масштабы, характер, представления общества. Материалы конференции 15-16 мая 2003 г., МГУ-Горбачев-Фонд. Ред. И.Д.Горшкова, И.И.Шурыгина. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 0,4 п.л.

43. Словарь гендерных терминов. Ред. А.А.Денисова. М.: Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". – М.: Информация XXI век, 2002. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender//> – 16,0 п.л. (в соавт., авт. – 0,4 п.л.).

44. Гендерный фактор в современной российской демографии // Белорусский экономический журнал. 1999. № 1. – 1,0 п.л.

45. Факторы домохозяйства и женская занятость // Экономика домашних хозяйств (Демография и социология), Вып.16. Ред. В.М.Жеребин. – М.: ИСЭПН РАН, 1997. – 1,0 п.л.

46. Российские неполные семьи: перспективы и реалии // Теоретические и практические аспекты экономического развития. Результаты работ по грантам российских и международных фондов. – М.: ТЕИС, МГУ, 1997. – 1,0 п.л.

47. Теория познания, методология или методика? // Гендерные исследования в России: Проблемы взаимодействия и перспективы развития. Материалы конференции, Москва, 1996 г. М., 1996. – 1,0 п.л.

48. Неполные семьи: проблемы и перспективы // Семья в России. №1-2. 1995. – 0,9 п.л.

49. Qualitative data in population research in Russia // XXVI IUSSP International Population Conference, 27 September – 2 October 2009, Marrakech, Morocco.
Режим доступа: <http://iussp2009.princeton.edu>. – 0,4 п.л.

50. High Fertility in Low Fertility Country (Caucasus case in Russia) // European Population Conference 2008, Barcelona, Spain, July 9-12 2008. – Режим доступа: <http://epc2008.princeton.edu/download.aspx?submissionId=80435>. – 0,3 п.л.

51. Fertility in Russia // European Population Conference 2006 Population challenges in ageing societies, Liverpool (United Kingdom), June 21-24 2006. Режим доступа: <http://epc2006.princeton.edu/download.aspx?submissionId=60535> – 1,0 п.л.

52. Reproductive behavior, reproductive health, time use and family violence in Russia: are there links? // International Union for the Scientific Study of Population. XXV International Population Conference. Tours, France, July 18-23, 2005. – 0,3 п.л.

53. Gender Issues in Transition: Urban and Rural Russia// International Union for the Scientific Study of Population. XXV International Population Conference. Tours, France, July 18-23, 2005. – 2 п.л.

54. The role of gender factor in population mortality // International Union for the Scientific Study of Population. XXV International Population Conference. Salvador, Brazil, August 18-24, 2001. – 0,9 п.л.

55. Lone-parent families in Russia // European Association of Population Studies, European Population Conference, Cracow, Poland, July, 1997. – 1,0 п.л.

Напечатано с готового оригинал-макета

Издательство ООО «МАКС Пресс»

Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.

Подписано к печати 10.05.2010 г.

Формат 60x90 1/16. Усл.печ.л. 2,0. Тираж 100 экз. Заказ

Тел. 939-3890. Тел./Факс 939-38-91.

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова

2-й учебный корпус, 627 к.